

В то время, когда Атаз жил раньше, электричества не было. Поэтому, чтобы согреть пищу или даже осветить места, людям того времени требовалось использовать магию, а для тех, кто не отваживался войти в волшебный мир, - огонь.

Даже обладая способностью использовать магию, он был зачарован огнем, и это заставило его изучить многое о том, как он работает. Атаз знал, что даже потушенный огонь, без всякой искры, может быть вновь зажжен только дымом из-за энергии газов, содержащихся в нем.

Зная это, Атаз вспомнил тот след дыма, который шел между трещинами старого деревянного пола дома. Он убежал от зеркала, как только заметил, что в отражении к нему быстро летят несколько магических шаров. Кот начал всюду искать какую-нибудь свечу или хотя бы что-нибудь, что могло бы вызвать огонь, и только тогда он понял, что волшебные шары старухи были из какого-то огня, и хотя это не было обычной вещью, используемой для разжигания пламени, она все еще производила достаточно тепла, чтобы разжечь пламя.

Старуха снова бросала энергетические шары в кота, бегущего между разбросанными по полу книгами и корзинами. Ее дом почти рушился, но если он просто уйдет, не убив её, она пойдет за ним, и, вероятно, будет труднее победить ее где-нибудь в другом месте.

Атаз остановился и начал искать дым, который замечал ранее. Его план состоял в том, чтобы заставить старуху ударить по чему-нибудь хотя бы близко к пламени. Он увидел, как она пополняет запас маны, и ускорил шаг в сторону дыма. Каждый раз, когда мячи бросали, можно было услышать громкий шум, как будто ударила молния.

Он увидел, что старуха собирается запустить свой следующий энергетический шар, и поэтому прыгнул в дым и остался стоять на месте, глядя на старуху. Он знал, что может умереть, если не уберется с дороги вовремя, ему нужно чтобы магический энергетический шар ударил это место и не коснулся его.

Он уставился на нее. В уголках губ старухи мелькнула легкая улыбка. Затем она выпустила еще 3 шара, и, так как Атаз не двигался, они, казалось, соединились в один большой. Они направлялись прямо к Атазу, который все еще ждал подходящего момента для прыжка, чтобы шары не успели изменить траекторию.

Свечение почти ослепило его. В этот момент Атаз не слышал шума вокруг себя; казалось, весь мир остановился. Он уперся задними лапами в пол и с силой надавил на него. В этот момент он почувствовал, как его кожа нагревается, ослеп на несколько секунд и сумел почувствовать легкий обжигающий шум.

Он потерял равновесие, когда ударился о землю, но было уже слишком поздно, и он мог видеть только огромное свечение позади себя, указывающее на то, что его план сработал; дом начал гореть. Старуха все еще бросала шары маны, но огонь распространялся слишком быстро. Она впала в слепую ярость; она могла думать только о том, чтобы убить Атаза, поэтому не замечала, что происходит в другом конце комнаты.

Атаз попытался взобраться на несколько полок, чтобы спастись от огня, охватившего весь этаж. Он вытянул свои маленькие лапки и попытался прыгнуть, но почувствовал, что очень слаб, и, что всплеск адреналина начинает спадать. Он понял, что один из первых огненных шаров задел его. Он почувствовал сильную боль в передней левой конечности, как будто она все еще горела.

Он посмотрел на старуху и понял, что огонь почти у ее ног. Это был только вопрос времени, когда у нее появятся естественные инстинкты, чтобы защитить себя. На конце юбки старухи

начало подниматься маленькое пламя. Она, которая все это время не переставала улыбаться и смотреть на Атаза, теперь перестала улыбаться, и на ее лице появилось испуганное выражение, когда она наконец начала понимать, что происходит с домом.

Она открыла рот со странным большим зевком, показывая свое отчаяние. Она оказалась в ловушке между книжными полками и камином; она не сможет просто выйти за дверь. Она отчаянно пнула стол перед собой в надежде получить больше места, чтобы защитить себя, но безрезультатно; это только заставило огонь распространиться дальше.

Она начала задыхаться от отчаяния, глядя на дом. Атаз, стоявший на книжных полках, посмотрел на старуху. - Ведьма, которая боится огня? Это что-то новенькое."

В уголке лица Атаза мелькнула едва заметная улыбка, но вскоре она исчезла. Следовало ожидать, что книжный шкаф тоже начнет загораться. Дрова под ним начали портиться, и он понял, что скоро они обрушатся сверху на весь огонь и могут в конце концов сжечь его.

Рядом со старым книжным шкафом стоял еще один книжный шкаф. Атазу пришла в голову мысль взобраться на него и попробовать опрокинуть его на старуху. Может быть, если он приложит достаточный вес на конец книжного шкафа, из-за слабого горящего дерева на полу, он сможет опрокинуться .

Поскольку книжный шкаф, на который он пытался взобраться, находился рядом с тем, на который он хотел прыгнуть, Атаз рискнул перепрыгнуть с того, на котором он был, на тот который был прямо перед ним. Ему пришла в голову идея сделать это с верхней полки шкафа. Затем, даже с поврежденной конечностью, он начал ползти вверх, пытаясь перепрыгнуть каждую полку книжного шкафа, не упав, в то время как старуха продолжала кричать и пытаться избавиться от огня. Атаз, пытаясь подняться, случайно уронил книгу на пол. Старуха перестала кричать и повернулась прямо к нему.

Можно было видеть гнев, который исходил из ее глаз, хотя они были белыми из-за ее слепоты. Она взяла ожерелье в руку и крепко сжала. Ожерелье засияло ярче, и она начала шептать несколько слов. Атаз старался двигаться быстрее, даже не пытаясь обращать внимание на слова, которые она произносила; он знал, что они были слишком слабыми заклинаниями по сравнению с теми, которые он умел делать раньше. Не было никакого смысла тратить время, слушая ее.

На этот раз ее мана, по-видимому, заряжалась быстрее; ее волосы начали вставать дыбом, как будто они были невесомыми; можно было видеть, как ее ноги почти отрываются от пола. Атаз, уже стоявший на верхней полке, готовился к прыжку. Весь в синяках, он согнул лапы назад. Старуха начала создавать первые огненные шары, которые были больше и еще ярче. Атаз прыгнул, и пока он прыгал, она выпустила три еще более сильных огненных шара, чем те, что она использовала раньше. Но прежде чем они успели коснуться Атаза, он добрался до конца книжной полки, свисавшей с края, и из-за огня сломал ее опорные ножки, и вся эта штука упала прямо на старуху.

Все потемнело. В тот момент, когда старуха умерла, потому что огонь не был "естественным", он мгновенно исчез. Только разрушения, которые он оставил после себя, остались на месте.

Атаз открыл глаза. Там был туман, покрывающий весь дом. Он попытался встать, но его тело было очень слабым, и хотя огонь исчез, он все еще чувствовал, как горит его кожа. Раньше он не был слабым и знал, что смог бы вытерпеть любую боль, однако, находясь в теле кошки, у него не было сил встать.

Он огляделся вокруг, надеясь найти книгу, которую так сильно хотел, но теперь она была полностью уничтожена огнем. Однако Атаз увидел, что оконное стекло взорвалось от жара пожара. Он начал ползти к окну, потому что знал, что даже с оставшимся дымом, выходящим из окна, он все еще может умереть от вдыхания дыма. С большим трудом, все время спотыкаясь, он наконец сумел взобраться на верхнюю полку окна.

Атаз выпрыгнул в окно; его слабые ноги дрожали, когда он приземлился на пол снаружи. Он поднял глаза и понял, что недавно начался дождь. Он начал спускаться по тропинке, по которой шел туда, и, как ни странно, она показалась ему короче, чем в прошлый раз. Кот шел по мокрой земле, которая в конечном итоге испачкала всю его шерсть, оставив его грязным. Камни на земле не беспокоили его лапы, потому что раны на его теле были более болезненными, однако холодный дождь помог успокоить небольшие ожоги, распространившиеся по его маленькому телу.

Он больше не слышал голосов, которые слышал здесь раньше, только несколько птиц и шум дождя, поднимающегося и падающего между листьями деревьев. Все казалось гораздо спокойнее, чем раньше, но Атаз, казалось, не волновался и не понимал разницы.

Через некоторое время Атаз смог увидеть выход, который он сделал в парке Френеции. Он шел по мокрой траве, едва видя то, что было перед ним из-за дождя. Он почувствовал, как сильно ослабело его тело, и понял, что должен где-то остановиться, прежде чем потеряет сознание. Он заметил одну из парковых скамеек с чем-то наверху, что не давало воде упасть вниз. Атаз прополз под ним.

Под каким-то навесом, который он обнаружил, он просто бросил свое тело вниз и потерял сознание от усталости. Прежде чем он окончательно потерял сознание, он услышал, как кто-то сказал: "Наконец-то одна из моих сумок. Я думала, что её украли." Он не мог разглядеть, кто это был; его зрение было очень расплывчатым, но он смог узнать голос.

-Маленький друг?"

<http://tl.rulate.ru/book/52885/1334962>